

С момента, когда в небе вспыхнул первый фейерверк, и до того, как погас последний огонёк, яркое зрелище продолжалось целую палочку благовоний. И обитатели Дворца Вечной Жизни, и жители Города Возвращения — все погрузились в радость, которую дарило это великолепие. Император Гуансяо также был доволен. Этот подарок, более ценный, чем любая материальная вещь, принёс ему истинное удовольствие. Ведь правители, даже в трудные времена, всегда ценили нечто эфемерное, словно отражение луны в воде.

Когда все увидели, что Гу Жуян не только не причинила вреда Городу Возвращения, но и, напротив, выразила готовность к союзу, Цинь Уюн, обычно сдержанный, не смог скрыть своей радости. Никто больше не осмеливался поднимать эту тему, и Гу Хайсин была освобождена. Толпа восторженно кричала: «Да здравствует император!», а Гуансяо, переполненный эмоциями, произнёс несколько слов, восхваляющих Гу Жуян и Порт Ваньши. Однако в центре внимания по-прежнему оставалась Чжаоян. Теперь никто не сомневался в её значимости, и даже некоторые сторонники наследного принца начали колебаться. Две другие принцессы не могли скрыть своей зависти.

Благодаря усилиям Гу Жуян время пролетело незаметно, и вскоре наступил конец часа Ю. Это означало, что пир подошёл к концу. Члены императорской семьи и придворные почтительно поклонились императору и начали расходиться. Чжаоян, которая собиралась остаться в дворце, решила вместо этого отправиться с Гу Жуян на Проспект Алой Птицы, так как Фэн Цзянь напомнила, что вечерний рынок ещё не закрыт.

Фэн Цзянь, как человек предусмотрительный, заранее подготовила обычную повозку и простую одежду для Чжаоян и Гу Жуян. Переодевшись, они сели в экипаж, а Стража Цяньню и слуги клана Гу незаметно следовали за ними. Кучером был Хо Цишань, что гарантировало безопасность.

Дворец был тих, и только звук колёс нарушал спокойствие. Внутри повозки царила ещё большая тишина. Гу Жуян и Чжаоян словно не находили слов для разговора, лишь переглядывались и смотрели в окно, создавая неловкую атмосферу.

Чжаоян нравилась эта простая повозка, ведь внутри не было ни единого источника света, и Гу Жуян заметила, как её лицо покраснело. Сама же Гу Жуян была недовольна Хо Цишанем — генерал управлял повозкой так плавно, что она не могла найти предлога приблизиться к Чжаоян.

— Фейерверк был прекрасен, — наконец нарушила молчание Чжаоян.

— Чжаоян тоже прекрасна, — ответила Гу Жуян искренне, но в то же время почувствовав, что её слова звучат слишком легкомысленно. Она тут же отогнала эту мысль.

— Это превзошло мои ожидания, — добавила Чжаоян.

Гу Жуян улыбнулась, но сдержанно:

— Я говорила, что сделаю всё, чтобы ты могла гордиться.

— Благодарю тебя, супруг принцессы. Мне это очень понравилось, — сказала Чжаоян. Она испытывала к Гу Жуянь тёплые чувства, но сегодня они стали ещё сильнее. Она хотела добавить «тебя», но остановилась.

— Э-э... — Гу Жуянь кивнула, но не нашла, что сказать дальше.

— Ваше Высочество, мы прибыли на рынок, — тихо произнесла Фэн Цзянь. — Здесь много людей, прогуляйтесь с супругом принцессы.

Они вышли из повозки в тихом переулке. Их одежда была простой и неприметной: Чжаоян в шёлковом платье бело-фиолетового цвета выглядела по-прежнему величественно и красиво, а Гу Жуянь была одета в одежду учёного. До прибытия в Город Возвращения она обычно носила морскую форму, которая скрывала её статус и даже пол. Но здесь её стали воспринимать как мужчину.

— Настоящие жених и невеста, — с удовлетворением сказала Фэн Цзянь.

— Вот только наш супруг принцессы — не мужчина, — с улыбкой заметила Фэн Ди, разглядывая Гу Жуянь. — Будь он мужчиной, он бы стал отличным зятем для нашего императора.

— Не болтай лишнего, — Чжаоян слегка ущипнула Фэн Ди за ухо, хотя и сама думала об этом.

— Не тратьте время на болтовню, в Городе Возвращения столько правил, что я давно хотела прогуляться. Чжаоян, пойдём скорее, — Гу Жуянь хотела избавиться от сопровождающих.

— Глава Гу, не спешите, подождём, пока не подойдут охранники, — с осторожностью сказал Хо Цишань.

Гу Жуянь посмотрела на луну и поняла, что времени на прогулку остаётся мало. Она ответила:

— Если ваши охранники ещё не на месте, то мои люди уже здесь. Генерал Хо, не беспокойтесь.

— Глава Гу права, — поддержала Чжаоян. — Сегодня праздник, на улицах много людей, мы одеты просто, и опасности быть не должно. К тому же охранники уже вышли, не так ли?

— Ваше Высочество, позвольте мне сопровождать вас, — с искренностью в голосе поклонился Хо Цишань.

Чжаоян замешкалась, не зная, как отказать, и лишь крепче сжала руку Гу Жуяна. Та, понимая её чувства, решила не позволить Хо Цишаню следовать за ними.

— Генерал Хо, вы сомневаетесь в силах моего Порта Ваньши или в способностях ваших охранников? — спросила Гу Жуяна, указывая на оживлённую улицу. — Или, может, вы не доверяете жителям Города Возвращения?

— Я... — Хо Цишань понял, что на любой из этих вопросов ответ будет неудачным.

— Мне кажется, наследный принц замышляет что-то недоброе. Лучше отправьтесь за ним, — перевела тему Гу Жуяна.

— Цинь Лиань сегодня не раз мне противоречил, генерал, проверьте, что он задумал. Ведь у ворот дворца ничего серьёзного произойти не может, — добавила Чжаоян.

— Генерал, вы можете идти, здесь мы с Фэн Цзянь, — присоединилась Фэн Ди, которой тоже не хотелось гулять с пожилым мужчиной.

— Тогда я отправляюсь, — Хо Цишань понял, что слова Гу Жуяна не лишены смысла, и вместе с подчинёнными направился к Восточному дворцу и домам сторонников Цинь Лианя.

— Принцесса, пойдёмте! — Фэн Ди была готова отправиться, но Фэн Цзянь остановила её.

Фэн Цзянь почтительно поклонилась Чжаоян:

— Ваше Высочество, супруг принцессы, наслаждайтесь прогулкой. Мы с Фэн Ди вернёмся во дворец. Ваша резиденция уже больше года пустует, и мне нужно навести там порядок.

Чжаоян улыбнулась:

— Фэн Цзянь, ты всегда так заботлива.

Выйдя из переулочка, они увидели ярко освещённый рынок. Уже пробил час Сюй, и до закрытия оставалось меньше часа. Народу стало меньше, чем в час Ю, но улицы по-прежнему были оживлёнными. Некоторые лавки уже закрывались, но большинство торговцев продолжали зазывать покупателей.

Гу Жуяна, побывав во многих местах, видела немало рынков. Даже в Порту Ваньши был большой рынок, но ночные базары встречались редко. Улицы были украшены фонарями, создавая ощущение дневного света. Пары, обычно стеснительные, держались за руки, выбирая подарки друг для друга. Чжаоян, в свою очередь, была очарована этим зрелищем. На Северном континенте, когда Цинь Уюань был ещё князем, она тайком ходила на рынок с Цинь Лианем.

Тогда они были ещё детьми, и не было этих интриг. После восшествия Цинь Уюна на престол Чжаоян переехала во дворец и больше не могла наслаждаться такой свободой. Затем последовал переезд на Остров Тайпин, и теперь, в двадцать четыре года, она была старшей принцессой и опорой Города Возвращения.

— Молодой господин, вы так хороши собой, посмотрите на наши шляпы, — зазывал пожилой торговец.

Гу Жуюн не сразу поняла, что обращаются к ней, и продолжала идти, держа за руку Чжаоян. Теперь, в толпе, они чувствовали себя свободнее, и разговор пошёл живее, хотя они избегали личных тем, говоря лишь о том, что видели вокруг.

Конечно, эти вещи не могли сравниться с дворцовыми сокровищами, но Чжаоян наслаждалась атмосферой праздника.

— Эй, Чжаоян! Ты видела это? — Гу Жуюн указала на шар Лубаня, лежащий на прилавке.

Чжаоян покачала головой:

— Нет.

— Это очень интересная игрушка, я часто играла с ней в детстве, — Гу Жуюн подвела её к прилавку и начала собирать деревянные детали.

<http://bllate.org/book/15493/1374511>